

ПИФ-ПАФ

ОЙ-ОЙ-ОЙ!

«Прирожденные убийцы» арестованы в Госкино

Фильм О. Стоуна, приобретенный для проката в нашей стране фирмой «Гемини-фильм», получил прокатное удостоверение Госкино с резкими ограничениями (последние вызваны, надо думать, насыщенностью фильма так называемыми сценами жестокости). Итак, показ фильма отныне возможен только на вечерних сеансах, начиная с 20-часового, что означает практически отказ со стороны кинотеатров: ведь темными во всех отношениях российскими вечерами в кино теперь не ходят. Ситуация эта сама по себе любопытна, но проблема — а в случае с «Прирожденными убийцами» есть все-таки некоторая проблема, и она — шире.

В стране, где из-за критической криминальной ситуации и неподконтрольного никому насилия вечерами из дома выходить уже не принято, оказался невозможен прокат фильма как раз вот об этом. Ведь «Прирожденные убийцы» как раз о том насилии, критическая масса которого в сегодняшнем обществе (увь, по обе стороны океана) все возрастает и возрастает, и дело дошло уже до цепной реакции: насилие стало обыденностью, как метода жить его придерживаются уже не только преступники, но и те, кто, кажется, призван с ними бороться, — структуры, в России точно и тонко обозначенные как силовые. Убийство и насилие признаны самой беспронгрышной из тем среди «профи» телевидения — этой замочной скважины XX века. Убийство. Оно пришло ко двору, как видим, всем — не одним преступникам. Да и что преступники — им на роду написано.

Кстати, именно этой точки зрения придерживается теперь американский кинематограф, да и фильм Стоуна в частности: уже лет десять Голливуд склонен трактовать преступление как медицинскую, часто врожденную, аномалию. Вспомним хотя бы «Молчание ягнят». Преступник в американском кино скорее всего человек больной, маньяк. Уж не знаю, чем объяснить эту по-

зицию, возможно, тем, что в прекрасном далеке действительно решены все проблемы: от кухонно-бытовых до общесоциальных. Все, кроме проблемы преступности. И последняя ввиду своей упорной неразрешимости рациональным образом была выведена в область иррационального, медицинского. И возникло понятие «криминального меньшинства» (вроде национального), к которому принадлежат как бы по рождению, по определению.

Но что очевидно и на нашей стороне, так это то, что, войдя в искусство медицинской аномалией, кровопролитие стало категорией эстетической. Фильмы Квентина Тарантино «Бешеные псы» и каннский лауреат «Макулатура» (а именно Тарантино автор фабулы «Прирожденных убийц»), так вот, фильмы Тарантино, находящиеся на гребне киномоды, — самый яркий тому пример. Что-то сдвинулось в общественных мозгах: эти фильмы с их жизнерадостной безкусисцей и девственно-варварскими сюжетными коллизиями вроде уборки после убийства четырьмя мужиками в квартире пятого, чтобы видом кровавых луж не расстраивать его жену, — лишь производное от процессов в мозгах современников. Судя по американскому кино, эстетика освободилась от этики.

И это произошло в обществе канонизированном, правовом — но, как выяснилось, до абсурда. В стране, где уже года три правосудие пытается, но никак не может посадить миссис Боббит, отрубившую у своего мужа (редкого сексуального зануды) жизненно важный орган и давшую английскому языку новый глагол «to bobby», — и всем, думаю, ясно, что он означает. Сначала правовые нормы, поправки в «кодексах», гуманизм правосудия отрубили по принципу «to bobby» все пути в суд здравому смыслу. Сначала его принесли в жертву политической корректности, а потом уж и этика в искусстве была ампутирована. В новом американском кино, сторонящемся былой пышности

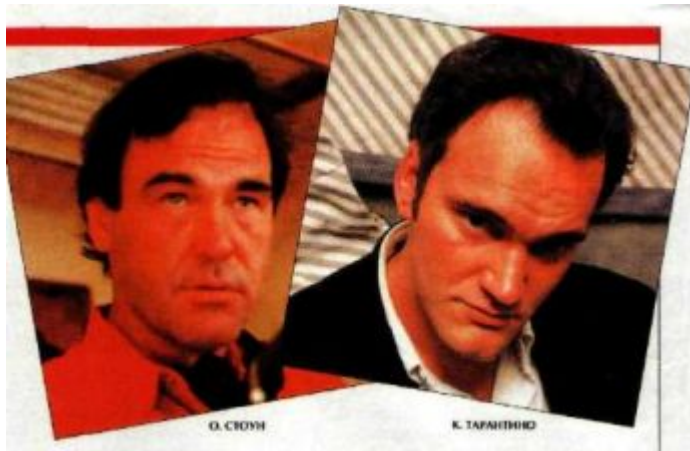
и твердых правовых координат Голливуда, в кино, погоду в котором устанавливают Тарантино или, к примеру, Абель Феррара (тоже переживший триумф в Канне — с фильмом «Плохой лейтенант»), — в этом кино человеческая жизнь уже не рассматривается как безусловная ценность. Абсолютной ценностью может теперь обладать только жизнь конкретного существа. И не обязательно им будет человек. А может — и растение.

Посмотрите «Леона» Ж.-Л. Бессона, действие которого тоже, к слову, происходит в Америке. Для героя Бессона жизнь цветка к горшочку, его лучшего друга, безусловно ценнее жизни «свиной»-обывателей. Мир вступил в фазу тотального субъективизма. И теперь уже нет ничего объективного, непреложного для всех — ни правового, ни этического ценностного. А искусство вернулось на исходные позиции творчества как такового — позиции антирационализма.

Еще в последнем фильме, отдававшем дань обыденной этике, — в «Основном инстинкте» Пауля Верховена Шерон Стоун превратила в самый мощный спецэффект сведение-разведение ног. И определила тенденцию развития киневоздействий на зрителя — в сторону концентрации физиологизма. Сейчас мы просто наблюдаем ситуацию в законченном виде: спецэффектом стало нечто еще более физиологическое — процесс убийства и умирания-агонии. Но волей судьбы и странного чувства юмора фактически вне проката оставлен Госкино тот единственный из «кровавых» фильмов, который по-прежнему несет в себе этическую оценку убийства.

Кстати, видимо, поэтому Тарантино и отказался фигурировать в титрах «Прирожденных убийц» — его кино по определению сторонится этических оценок и существует в «освобожденной» от морали эстетике.

■ Виктория БЕЛОПОЛЬСКАЯ

ДОСЬЕ

■ Сценарий «Прирожденных убийц», довольно едкая сатира на телередачи о маньяках-убийцах, написан Квентином Тарантино в 1990 г., когда он работал в фирме по прокату видеофильмов. «Мой худший сценарий», — сказал о нем Тарантино.

■ В 1991 г. сценарий был куплен за 10 тысяч долларов двумя друзьями Тарантино, начинающим продюсером и бывшим издателем журнала для панков. За год его отвергли десятки киностудий: «Детский лепет».

■ Сразу после выхода на экраны в 1992 г. и фантастического успеха фильма Тарантино «Бешеные псы» несколько студий предложили за «Прирожденных убийц» шесть миллионов долларов.

■ Оливер Стоун позвонил владельцам сценария после того, как увидел интервью знаменитого маньяка-убийцы Чарльза Мэнсона. «Я был первым безумцем. Теперь безумцами стали все», — сказал в интервью Мэнсон. ■ Стремясь к абсолютной достоверности кадра, Стоун снимал тюремные сцены в тюрьме для особо опасных преступников, в массовках и эпизодах заняты настоящие убийцы. Главную роль исполнил актер Вуди Харрелсон, отец которого отбывает дважды пожизненное заключение за убийство. Музыка к фильму Трент Резнор, лидер группы «Nine Inch Nails», написал в доме, в котором была убита актриса Шарон Тэйт.

■ Съемки фильма продолжались три месяца, монтаж — двенадцать.

■ Тарантино отказался поставить свою фамилию в титрах. «От моего гротескового сценария ничего не осталось», — сказал он Стоуну. К этому времени фильм Тарантино «Криминальное чтиво» уже завоевал «Пальмовую ветвь» в Каннах. «Ты снимаешь фильмы, я — картины», — ответил ему Стоун. — Если мы говорим о насилии, надо относиться к нему, как к реальности».

■ Фильм вышел на экраны США 26 августа 1994 г. На афишах была напечатана фраза Оливера Стоуна: «Это начало новой эры в кино». «Этот фильм — опасное послание 14-летним, в которых играют гормоны. Им показали, что убивать людей — очень сексуально», — в тот же день написала «Нью-Йорк Пост».

■ После месяца проката фильма появились первые сообщения о жестоких убийствах, совершенных подростками после просмотра «Прирожденных убийц». В Далласе 14-летний парень обезглавил свою подругу. В Париже пара молодых людей застрелила трех полицейских. В штате Небраска юнец застрелил без видимых причин своего родственника. Всего таких случаев было выявлено десять.

■ Британские цензоры, рассматривая вопрос о допуске «Прирожденных убийц» к прокату в Великобритании, установили, что законных оснований запретить прокат фильма нет.

■ Всего в фильме показана смерть 53 человек, то есть одно убийство в 2 минуты 24 секунды.